

Ду Мифань, с улыбкой обманывая двух детей, сказал:

— Видите этот знак? Я лучший друг луны, единственный в своем роде, поэтому на мне есть этот знак. Круто, правда?

После этих слов он указал на полумесяц.

— Луна очень любит брата, поэтому каждую ночь она вовремя появляется, чтобы встретиться с ним. Это потому, что она скучает по нему.

Братья, поверив его нелепой выдумке, с завистью смотрели на него, мечтая тоже стать друзьями луны.

Ду Мифань продолжил свои небылицы:

— Как-нибудь представлю вас ей.

Фань Яо поднял глаза на полумесяц над головой. Лунный серп, почти не оставляя света на земле, своим серебристым тусклым сиянием лишь усиливал зимнюю холодную пустоту.

«Подобное тянется к подобному», — подумал он. Друг луны, вероятно, тоже должен быть холодным и одиноким? Но затем он вспомнил, что все это просто глупые шутки этого человека. Если он и одинок, то, скорее, в теплом, глупом или заторможенном смысле, но никак не в холодном.

Фань Яо медленно вышел из тени позади троих.

Ду Мифань, увидев его, оживился, быстро встал и улыбнулся:

— Так быстро пришел?

Взгляд Фань Яо остановился на неподвижной правой руке Ду Мифаня и на руке, с которой все еще сочились капли крови. Он поднял глаза:

— Что случилось?

Ду Мифань улыбнулся:

— Просто подвернул, не знаю, может, вывихнул. Не могу пошевелить.

Фань Яо посмотрел на него, затем перевел взгляд на двух детей, стоящих рядом.

Ду Мифань, видя, что тот молчит, подтолкнул детей вперед:

— Моя рука не в порядке, боюсь, они снова убегут, а я не смогу их удержать. Ты... можешь...

— Хорошо, — прервал его Фань Яо, не дожидаясь, пока тот закончит свои неуверенные слова.

— Скажи мне их адрес, я сам их отвезу. Ты жди здесь.

Ду Мифань изначально планировал пойти вместе, но, услышав это, невольно посмотрел на детей.

Фань Яо тоже опустил взгляд. Возможно, из-за его высокого роста и незнакомого лица, Чэнь Сяонуань, услышав, что его будут провожать, забыл даже икать и робко потянул за одежду Ду

Мифаня, прячась рядом с ним.

Чэнь Сяои не дернул за одежду, но смотрел на Ду Мифаня с таким выражением, словно говорил: «Если тыпустишь его с нами, я сейчас расплачусь».

Ду Мифань с трудом сдерживал смех, но признал, что Фань Яо, когда не улыбается, действительно выглядит отстраненным и холодным.

Трое стояли, глядя друг на друга. Фань Яо подождал немного, затем произнес:

— Адрес.

Ду Мифань назвал адрес. Фань Яо запомнил его и протянул руку к детям:

— Позвоните маме, пусть выйдет встретить вас.

Еще не успев коснуться их, Чэнь Сяои, который ранее называл себя маленьким мужчиной, уже начал раскрывать рот, готовый заплакать. Фань Яо спокойно сказал:

— Не плачь.

Чэнь Сяои всхлипнул и закрыл рот.

Чэнь Сяонуань был еще более трусливым, даже плакать не осмеливался, лишь продолжал прижиматься к Ду Мифаню, чуть не сбивая того с ног.

Дети, хоть и маленькие, но инстинктивно понимают, кто добрый, а кто нет.

— Скоро приедем, я позвоню маме, она встретит вас у входа в район. Пусть старший брат проводит вас, хорошо? — терпеливо успокаивал детей Ду Мифань, присев перед ними.

На этом этапе кто бы осмелился сказать «нет»? Имело ли это смысл? В итоге дети, каждого за руку, были уведены Фань Яо, который поймал такси и отвез их.

Ду Мифань сел на обочину дороги, вздохнул с облегчением и позвонил Жуань Сяньюй. Услышав, что он подвернул руку и попросил друга отвезти детей, она вздохнула:

— Зачем беспокоить людей? Ты мог позвонить мне, я бы сама приехала.

Ду Мифань вспомнил об этом только после звонка Фань Яо. В тот момент он думал только о том, чтобы дети больше не убежали и благополучно вернулись домой. Он даже забыл, что можно было попросить тетю Жуань приехать. Но, так как звонок уже был сделан, а Фань Яо, вероятно, уже был на полпути, он решил не звонить снова.

Ду Мифань улыбнулся:

— Я забыл об этом, мы с ним одноклассники, он хороший парень.

Затем он описал внешность и одежду Фань Яо:

— ...Да, он в черном пуховике, высокий и аккуратный. Просто ждите у входа в район, скоро приедет.

Жуань Сяньюй ответила:

— Хорошо, и перед тем, как повесить трубку, добавила:

— Я помню, что за торговым центром есть старый врач, специализирующийся на костях. Он хорош в этом деле, его клиника там, он, вероятно, еще там.

Ду Мифань:

— Хорошо.

Фань Яо вернулся менее чем через полчаса, открыл окно машины и помахал Ду Мифаню, сидящему на обочине.

Ду Мифань быстро встал и подошел.

Фань Яо посмотрел на его руку, помог ему сесть в машину:

— За следующей улицей есть старый врач по костям, я отвезу тебя туда.

Ду Мифань предположил, что это тот же человек, о котором говорила тетя Жуань, и, глядя на открытую дверь машины, неуверенно спросил:

— ...Далеко?

Фань Яо подвинулся, освобождая место:

— Недалеко, выйдем из этой улочки и прямо на восток, около трех километров.

Ду Мифань:

— ...О. Тогда лучше поехать на машине.

Когда они прибыли, в клинике действительно горел свет. Пожилой мужчина с седыми волосами сидел за красным деревянным столом и читал газету. Увидев их, он посмотрел поверх очков на правую руку Ду Мифаня:

— Вывих?

Ду Мифань не ожидал, что старик, несмотря на свой возраст и морщинистое лицо, будет говорить таким громким голосом. Он сел на деревянный стул рядом и кивнул:

— Думаю, да. Посмотрите, пожалуйста.

Старик, будучи опытным врачом, легонько нажал на плечо и локоть Ду Мифаня и сразу понял проблему:

— Вывих.

Затем он подвинул стул ближе к Ду Мифаню для удобства. Его сухие, как ветки, руки были сильными. Одной рукой он крепко держал правое плечо Ду Мифаня, а другой поднял его руку, и с легким щелчком рука встала на место, наконец-то снова двигаясь.

Ощущение ноющей боли наконец исчезло, и Ду Мифань внутренне вздохнул с облегчением.

Старик вправил кость, посмотрел на него, но не отпустил руку, а вместо этого достал две

серебряные иглы длиной не менее десяти сантиметров и приготовился уколоть пальцы Ду Мифаня. Ду Мифань, озадаченный, никогда не слышал, что вправление кости требует иглоукалывания. Увидев холодный блеск игл, он подумал, что если они войдут, это будет ужасно. Его тело среагировало быстрее сознания, и он резко отдернул руку, встал и удивленно спросил:

— Доктор?

Старик убрал иглы обратно.

И улыбнулся:

— Оказывается, лицевые нервы не отмерли. Я думал, у тебя паралич лица. Мой старый друг — специалист по нервам, он хорош в этом, хотел порекомендовать тебя ему.

Ду Мифань:

— ... Мог ли он считать это комплиментом за то, что он не корчился от боли и сохранял лицо?

Фань Яо, сидя на стуле рядом, потер нос.

Старик внимательно осмотрел его правую руку, убедился, что все в порядке, очистил ее и нанес йод. Затем он встал и пошел в соседнюю комнату, вернувшись с бутылкой лекарства. Он положил ее в пластиковый пакет и передал Ду Мифаню:

— У тебя небольшое растяжение связок, пока не поднимай тяжести. Вот лекарство, наноси его три раза в день.

Ду Мифань взял пакет:

— Спасибо, доктор, я понял.

Выйдя от врача, Фань Яо все время смеялся. Не громко, но с улыбкой, которая была шире обычной. Прошло уже пять минут, а он все еще смеялся. Ду Мифань остановился, обернулся:

— Если бы тебя укололи такой длинной иглой, ты бы не отдернул руку?

Фань Яо перестал смеяться и кивнул:

— Отдернул бы.

Ду Мифань не понял:

— Тогда почему ты смеешься?

Фань Яо на этот раз рассмеялся громче:

— Просто радостно.

Ду Мифань не знал, что сказать, и просто позволил ему смеяться дальше.

Фань Яо смеялся некоторое время, затем внезапно остановился, посмотрел на лицо Ду Мифаня и задумчиво сказал:

— На самом деле...

Ду Мифань удивился.

Фань Яо с искренним выражением лица:

— На самом деле, мужчины тоже красиво плачут. Если тебе больно, можешь поплакать.

Ду Мифань:

— ?

<http://bllate.org/book/16813/1546019>